

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ АРМЕНИИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

С. А. ЕСАЯН

Среди огромного количества металлического вооружения, обнаруженного при раскопках погребений племенных вождей в Лчашене, Артике, Лори-берде, Гегароте, Кафане, Иджеване, Шамшадине и других памятников Армении эпохи поздней бронзы выделяется сравнительно небольшая группа предметов, внешнее оформление которых позволяет причислить их к изделиям прикладного искусства. Эта группа дополняет значительные комплексы художественного металла древней Армении и, кроме внешнего красочного оформления, зачастую украшена магическим геометрическим орнаментом, а реже—зооморфными изображениями, подчеркивающими их культовую значимость. Особенно много подобных изображений имеется на ножнах кинжалов, мечах, самих кинжалах и секирах, изредка встречаясь также на диадемах, бляхах и т. д.

Все рассматриваемые мечи относятся к одному и тому же типу широко распространенных в Армении и Закавказье цельноотлитых мечей с полую рукоятью, известных в специальной литературе под названием мечей «закавказского типа». Они, почти не имея отличий в оформлении рукояти с трубчатыми завернутыми бортами, по форме клинка делятся на мечи с округлыми, обрубленными или заостренными концами.

Мечи с округлыми концами представлены двумя экземплярами¹. Один из них происходит из Артика² (табл. II, рис. 13). Он имеет длинный клинок и полную рукоять, снабженную полусферическим набалдашником. Клинок снабжен округлыми короткими пазами. Верхняя часть этих пазов и борта украшены многорядными вертикально расположенными точками и оконтурены сверху полулуниями. Под крестовиной проходит двурядный штриховой орнамент. Рукоять украшена клиновидными выемками. Особенно интересно украшен полусферический набалдашник, имеющий форму розетки, клиновидные отверстия которой инкрустированы деревом. Подобная инкрустация характерна почти для всех рассматриваемых набалдашников. Так, в частности, многие навершия кинжалов из Севанского бассейна инкрустированы тиссом (красное дерево)³. Этот метод украшения навершия кинжалов и мечей разноцветной деревянной инкрустацией был широко распространен в Закавказье, причем иногда на деревянных вкладышах выжигались узоры из точек⁴.

¹ Здесь и далее не учитываются те изделия, которые лишены орнаментальных мотивов или представлены в массовом порядке без художественного оформления.

² Т. С. Хачатрян, Древняя культура Ширака, Ереван, 1979, с. 200, рис. 114.

³ В. А. Паланджян, Бронзовые головки кинжалов с деревянной инкрустацией из раскопок бассейна оз. Севан (ՀԱՄԷ ԳԱ «Տնօրինագիր», 1955, № 7, էջ 89—92).

⁴ Б. Б. Плотровский, Археология Закавказья, Л., 1949, с. 81.

Второй аналогичный меч происходит из Айгедзора⁵ (табл. II, рис. 12). Имея почти ту же форму (набалдашник отсутствует), он несколько отличается по орнаментации клинка. Около пазов выгравированы округлые черточки, напоминающие летящих птиц, а под крестовиной проходит спиралевидный орнамент. Интересные мечи подобно-

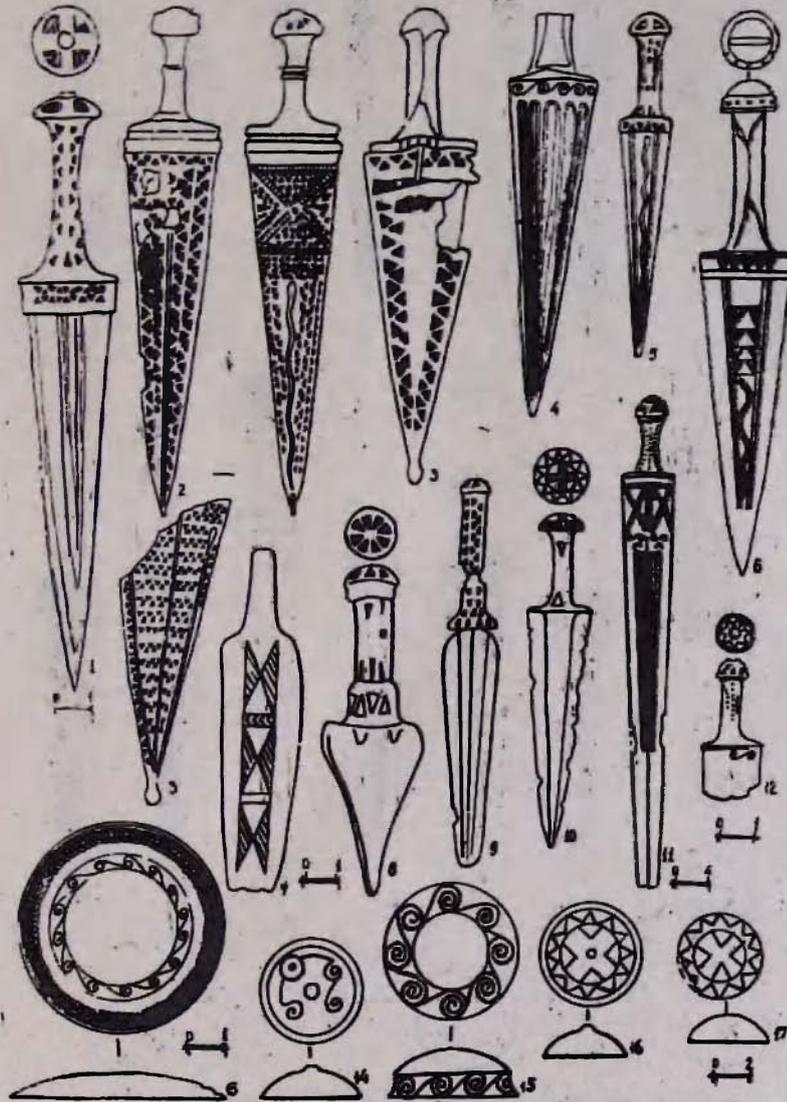

Табл. I

го типа были найдены в Арцваберде (Кирги) и Кировабаде⁶. Меч из Арцваберда украшен полулуниями, как и арктикский, с той лишь раз-

⁵ С. А. Есаян, Древняя культура племен северо-восточной Армении, Ереван, 1976, с. 110, табл. 93, рис. 28.

⁶ Там же, табл. 93, рис. 21, 27.

ницей, что от них отходят короткие спирали, а кировабадский—двумя полулуниями, под каждым из которых имеются изображения коз. Гораздо разнообразней представлены мечи с обрубленными концами. Замечательным образцом является меч из Акнера⁷ (табл. I, рис. 11). У него длинный клинок с обрубленным концом, украшенным двумя

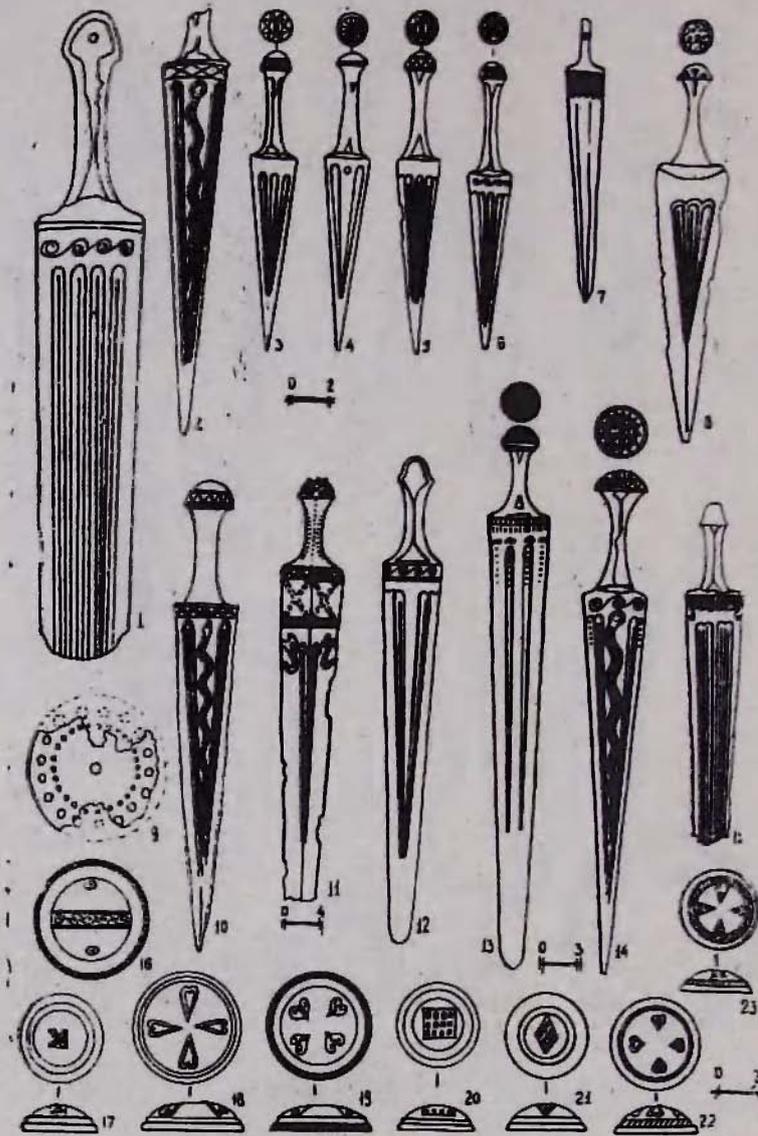

Табл. II

пазами, между которыми проходят две гравированные фигуры с небольшими головками, оконтуренные сверху полулуниями. Выше их проходят две горизонтально расположенные спирали. Под крестовиной

⁷ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, 1964, с. 115, табл. 81, рис. 3.

расположены две крестообразно пересекающиеся линии с соединенными верхними концами, образованными из гравированных точек. Рукоять имеет свернутые борта, деревянный вкладыш которых украшен мелкими гвоздями с полусферическими шляпками. Набалдашник украшен клиновидными выемками. Сближаются по своей орнаментации три других меча из Двина⁸ (табл. 1, рис. 12), Дилижана⁹ (табл. 11, рис. 15) и Лерута¹⁰ (табл. 11, рис. 1). Все они имеют короткие обрубленные клинки, украшенные под крестовиной горизонтально расположенным спиралевидным орнаментом. Наиболее интересной находкой этого типа является меч из Хаштарака¹¹ (табл. 11, рис. 11). Он, как и остальные мечи этой группы, имеет клинок с обрубленным концом, украшенным срединным ребром со стрельчатыми невиярами, двойным рядом спиралей и двумя изображениями коз. Цельноотлитая полукруглая рукоять завершается полусферической головкой, украшенной звездным узором.

Мечи с заостренными клинками образуют небольшую группу. Два из них найдены в Артике¹². Клинки обоих мечей богато украшены инкрустированными изображениями змей, изготовленных из цветной меди. В основании рукояти одного из мечей гравировкой нанесена бегущая спираль, а у другого — ромбы, заполненные точками (табл. II, рис. 2, 14). Эта группа недавно пополнилась третьим таким мечом из Меградзора¹³, который имел аналогичную орнаментацию с той лишь разницей, что здесь инкрустация не медная, а из желтоватой пасты. Под рукоятью проходят два ряда зигзагообразных линий (табл. II, рис. 10). Если учесть, что кинжал с аналогичной инкрустацией был ранее известен из Узунлара¹⁴, то эти мечи образуют небольшую, но характерную группу инкрустированного оружия второй фазы эпохи поздней бронзы. Этот способ инкрустации цветным металлом или пастой был характерен не только для оружия. Имеется значительное количество различных изделий, украшенных инкрустацией из металла, пасты, не говоря о дереве, что упоминалось выше. Так, в Арчадзорских курганах Э. А. Реслером были обнаружены бронзовые рукояти орудий, кольца, бляшки, отлитые со спиральной выемкой, в которую вкладывались полоски бронзы, по цвету темнее металла основной части предмета¹⁵. Пастой коричневого цвета инкрустировались глаза и треугольные вырезы на груди и на крыльях металлических статуэток птиц из Лори-берда¹⁶. Стекловидной пастой инкрустированы клиновидные вырезы в основании бронзовых роговидных выступов на клиновидном штыре из Лори-берда.

Гораздо больше найдено кинжалов, у которых особенно богато орнаментированы ножны. Эти кинжалы, как и мечи, по конструкции рукоятей делятся на ряд групп.

К первой группе относятся кинжалы с трубчатой рукоятью, замечательные образцы которых обнаружены в Лчашене. У них трубчатые рукояти с полусферической головкой и широкие клинки треугольной

⁸ К. Х. Кушнарера, Древнейшие памятники Двина, Ереван, 1977, рис. 48.

⁹ С. А. Есаян, указ. соч., табл. 87, рис. 2.

¹⁰ Է. Վ. Խաչատրյան, Էթնո-հարմոնի, Երևան, 1979, էջ 101, աղ. XXV.

¹¹ С. А. Есаян, указ. соч., с. 105, табл. 85, рис. 11.

¹² Т. С. Хачатрян, указ. соч., с. 201—202.

¹³ Раскопки Л. Н. Биягова. Материалы не опубликованы.

¹⁴ Хранится в фондах отдела Востока Гос. Эрмитажа, инв. № 17097.

¹⁵ Б. Б. Пиотровский, указ. соч., с. 80.

¹⁶ С. Г. Деведжян, Лори-берд. Ереван, 1981, с. 31, 32.

формы, украшенные тонкими невярами. Почти все клинки находились в ножнах ювелирной работы. Наиболее простые—с внешней стороны гладкие, а с внутренней украшены прямоугольными, квадратными или треугольными прорезями. Более богато орнаментированы ножны. С внешней стороны они украшены взятыми в рамки перекрещивающимися рельефными линиями, а их нижняя часть—тремя фигурами змей, центральная из которых снабжена двумя головками (табл. III, рис. 3, 8). Более роскошные экземпляры ножен с лицевой стороны также украшены рельефными линиями, взятыми в рамки, и фигурой извивающейся змеи, однако, в отличие от остальных, на них имеются небольшие треугольные прорези (табл. I, рис. 2).

Сближаются с лчашенскими кинжалы, датируемые второй фазой эпохи поздней бронзы, происходящие из Кировакана¹⁷ (табл. I, рис. 3), Карашамба¹⁸ (табл. III, рис. 1) и Нор-Баязета¹⁹. По своей орнаментации особенно интересны ножны нор-баязетского кинжала, которые наподобие вышеописанных лчашенских украшены двуглавой змеей и многочисленными клиновидными выемками. Однако, в отличие от них, они украшены двумя розетками, а на нижней оконечности ножен припаяна небольшая фигурка сидящего льва. Хищник изображен сидящим с подогнутыми задними и слегка вытянутыми передними лапами, которыми обхватывает край ножен. Тело небольшое, с крупной головой. Четко видны круглые глаза, слегка разинутая пасть отмечена вдавленной линией²⁰.

В конструктивном отношении особенно интересны ножны из Карашамба, которые также снабжены с обеих сторон многочисленными треугольными сквозными отверстиями. Однако, в отличие от всех остальных ножен, они двучастные и состоят из широкой верхней и узкой ножен, без срединной части. Подобная форма ножен четко подсказывает, что кинжал имел деревянные ножны, на которые натягивались обе металлических части. Оставшаяся свободная часть, как и вкладыши набалдашников кинжалов, по-видимому, была украшена сложным узором, нанесенным выжиганием. Второй вариант кинжалов с трубчатой рукоятью особенно характерен для Арктикского могильника. Кинжалы этого типа, происходящие из погребений XIV—XIII вв. до н. э.—цельноотлитые, с клинком треугольной формы, трубчатая рукоять заполнена деревом, а полусферический набалдашник—деревянной инкрустацией. Часть клинков этих кинжалов украшена широкими невярами, а другие—выпуклыми или вдавленными полосами²¹ (табл. I, рис. 10). Гораздо богаче орнаментированы аналогичные кинжалы Арктикского могильника второй фазы эпохи поздней бронзы²², которые, повторяя традиции ранних кинжалов, дополнительно украшены полулунными, бегущей спиралью кружочками. Особо богато украшены набалдашники, образующие розетки различных форм (табл. II, рис. 3—6). С кинжалами второй группы Арктикского могильника сближается кинжал из Ноemberяна (табл. II, рис. 8). Третий вариант образуют два кинжала, происходя-

¹⁷ С. А. Есаян, Оружие и военное дело древней Армении, Ереван, 1966, с. 66, рис. 2.

¹⁸ Раскопки В. Оганезяна. Материалы не опубликованы.

¹⁹ С. А. Есаян, Оружие и военное дело древней Армении, с. 67, рис. 3.

²⁰ С. А. Есаян, Скульптура древней Армении, Ереван, 1980, с. 94, табл. 37, рис. 4.

²¹ Т. С. Хачатрян, указ. соч., с. 176, рис. 88.

²² Там же, с. 200, рис. 113.

щие из Меградзора²³ (табл. I, рис. 1) и Дилижана²⁴ (табл. I, рис. 5). Меградзорский кинжал, относящийся к XIV—XIII вв. до н. э., имеет полую трубчатую рукоять с обоймой в нижней части, куда заходит подтреугольный клинок, снабженный невюрами. Навершие прорезное, крестовидной формы. Вся рукоять и обойма покрыты густыми треугольными выемками, что напоминает формы выемок ножен лчашенских кинжалов. Дилижанский кинжал по своей форме полностью совпадает с меградзорским, с тем лишь отличием, что на его клинке выгравирована извивающаяся фигура змеи, наподобие мечей из Артика и Меградзора. Опубликовавший этот кинжал А. А. Мартиросян датирует его XII—XI вв. до н. э., но, к сожалению, он приводит лишь его графическое изображение, не указывая при этом, чем была заполнена фигура змеи, пастой или цветным металлом, что в настоящее время уже невозможно установить²⁵.

Четвертый вариант также составляют два кинжала из Дилижана²⁶ (табл. I, рис. 4) и Сарухана²⁷ (табл. I, рис. 6). Дилижанский кинжал имеет подтреугольный клинок с пятью парными невюрами. Цельноотлитая рукоять (сломана) имеет невысокие борта для закладывания деревянных вставок. Верхняя часть клинка украшена гравированным орнаментом бегущей спирали. Саруханский—орнаментирован гораздо богаче. Под его крестовиной проходят пять с точечным заполнением треугольников. Между невюрами проходит заштрихованная точками полоса, внутри которой оставлены свободные, не заштрихованные участки, благодаря чему образуется орнамент в виде четырех равнобедренных треугольников. Ниже них выгравирована извилистая линия, напоминающая змею, что подчеркивается штрихами, имитирующими кожу пресмыкающегося.

Среди кинжалов с черенковыми рукоятями наиболее богато орнаментированным является кинжал из Кармир-берда²⁸ (табл. I, рис. 10). Он состоит из отдельно отлитых в восковых моделях длинного клинка с округлым концом, украшенного двумя невюрами, и рукояти. Рукоять четырехгранная, полая, с полусферической головкой и расширяется у основания, куда входит черенок клинка. Вся поверхность рукояти покрыта сквозными треугольными отверстиями. Технически она выполнена в восковой модели, так же, как ножны кинжалов Лчашена, рукояти вышеуказанных кинжалов из Меградзора и Дилижана. Подобная ажурность рукояти совпадает со многими изделиями мастеров бронзы и литейщиков Армении эпохи поздней бронзы. К числу предметов этого круга относятся рукояти бронзовых зеркал из Лчашена²⁹, якореподобных и прямых подставок статуэток птиц из Лчашена и Камо, под-

²³ Л. Н. Бнягов, Новые находки предметов с изображением львов из Меградзора (*ՀԱՍՏ ԳԱ «Արարիկ հասարակական գիտություններ», 1984, № 1, էջ 83, նկ. 1*).

²⁴ А. А. Мартиросян, указ. соч., с. 131; его же, Поселения и могильники эпохи поздней бронзы («Археологические памятники», вып. 2, Ереван, 1969, рис. 2).

²⁵ Кинжал хранился в Дилижанском краеведческом музее, в настоящее время утерян (А. А. Мартиросян, указ. соч., табл. XXXV, рис. 9).

²⁶ А. А. Мартиросян, Поселения и могильники эпохи поздней бронзы, табл. XX, рис. 49.

²⁷ Раскопки А. С. Пиллпосяна. Материалы не опубликованы.

²⁸ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, с. 84, 86.

²⁹ А. О. Мнацаканян, Раскопки курганов на побережье оз. Севан («Советская археология», 1956, № 2, с. 148).

ставок моделей колесниц из Лчашена и Лори-берда, ручка черпака из Лчашена, навершня посохов из Ачадзора и Толорса и т. д.³⁰

Не менее интересен кинжал из Артика³¹ (табл. I, рис. 8). Он имеет плоский, очень широкий в плечиках и резко суживающийся к ост-

Табл. III

рию клинок и небольшой черенок для насадки на рукоять. На клинок прочно вдет круглая обойма, сплешь покрытая треугольными.

³⁰ С. А. Есян, Скульптура древней Армении, табл. 28, рис. 3, 31; С. Г. Дедвяджан, указ. соч., рис. 6.

³¹ Т. С. Хачатрян, Материальная культура древнего Артика, Ереван, 1963., с. 49, табл. 52, рис. 1.

вырезами. Деревянная рукоять заходит одним концом в обойму, а другим—в ажурный набалдашник, также украшенный треугольными сквозными отверстиями. По форме литая обойма и набалдашник относятся к вышеуказанному кругу изделий и так же, как и кармирбердский кинжал, датируются XIII—XII вв. до н. э. В эту группу входят также два других черенковых кинжала. Один из них происходит из Артика³² (табл. I, рис. 7). Он имеет плоский черенок и небольшой язычок для надсадки на рукоять. Клинок его с одной стороны украшен линейным орнаментом в виде схематических треугольников и заштрихованных полос. С другой—вертикально расположены спаренные треугольники, отдаленно напоминающие орнаментальный мотив в виде так называемых парных секир, хорошо известных еще на керамике с эпохи средней бронзы. Каждая такая «парная секирка» отделена от другой горизонтальной полоской, украшенной елочным орнаментом. Этот кинжальчик по форме сближается с закавказскими кинжалами конца эпохи поздней бронзы и датируется XII—XI вв. до н. э. Другой кинжал происходит из Парни-Геха³³ (табл. II, рис. 7) и также датируется XII—XI вв. до н. э. Он относится к типу так называемых кинжалов севано-карабахского типа и представляет собой длинный заостренный клинок с небольшим язычком для закрепления рукояти. Верхняя часть клинка украшена елочным орнаментом и ромбами.

Кроме мечей и кинжалов в группу предметов вооружения входит небольшая коллекция парадных секир, которые, отличаясь своими небольшими размерами, великолепной отделкой, хотя и могли служить при необходимости боевым оружием, но в основном являлись своеобразными символами власти племенных вождей. Наиболее ранней находкой этого типа является «парадная миниатюрная секира» из Иджевана, датируемая рубежом эпохи средней и поздней бронзы³⁴ (табл. III, рис. 6). Она, как и закавказские, имеет высоко поднятые плечики, но, в отличие от большинства из них, на концах плечиков имеет две седловины. Небольшое узкое тулово в верхней части снабжено обушным отверстием, нижний край которого соответствует уровню пазов для прохождения древка. Над обухом закреплена прямая пленка с выступающим шипом в центре. Небольшие размеры, простота и плавность форм, прекрасная благородная патина, покрывающая эту секиру, делают её неповторимым изделием, несмотря на то, что она лишена каких-либо дополнительных украшений. Эта секира входит в круг замечательных изделий, которые свидетельствуют об интенсивных связях культуры всего Закавказья с памятниками северо-восточной части Малой Азии, с культурой Хайаса-Аззи, засвидетельствованной хеттскими документами середины II тыс. до н. э.³⁵ Другая секира, выступающая несколько позднее в XIV—XIII вв. до н. э., происходит из Лчашена³⁶ (табл. III, рис. 5) и также имеет древние корни, засвидетельствованные в памятниках хеттского мира. Лчашенская секира, как и иджеванская, имеет небольшое, но более вытянутое тулово

³² Т. С. Хачатрян, Древняя культура Ширака, с. 198, рис. 112.

³³ Там же, к. 15, рис. 1.

³⁴ А. А. Мартirosyan, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, с. 72, рис. 26; С. А. Есаян, Древняя культура племен северо-восточной Армении, с. 103, табл. 84, рис. 1.

³⁵ Б. Б. Пиотровский, указ. соч., с. 46.

³⁶ С. А. Есаян, Оружие и военное дело древней Армении, с. 38, табл. VII, рис. 6.

с высоко поднятыми плечиками. Узкая обушная часть завершается шестью круглыми в сечении, конусообразными выступами, расположенными в два параллельных ряда по обеим сторонам проушины. Подобные секиры известны в небольшом количестве и происходят из памятников, расположенных на крайнем северо-востоке Армянского нагорья близ Кировабада и Ханлара. Аналогичная секира имеется в руках Тешуба на богазкейском рельефе³⁷, хронологически приближающемся к Лчашенскому.

Последнюю группу образуют три секиры из Артика³⁸ и Меградзора³⁹, датируемые XIV—XIII вв. до н. э. Одна из арктикских секир (табл. III, рис. 7) имеет округлое тулово с широким овальным обошком, борта которого украшены рельефными зигзагообразными линиями и шипастыми выступами. У неё под обухом симметрично расположены два сквозных отверстия. Вторая арктикская секира (табл. III, рис. 4) имеет несколько овальное тулово, заостренные плечики которого примыкают к основанию обуха, образуя два миндалевидных сквозных отверстия. Овальный обух, украшенный елочным орнаментом, завершается массивным шипом. Один край обуха снабжен ажурной подтрубкой, выход которого украшен рельефным изображением свастики. Меградзорская секира (табл. IV, рис. 5) по форме тулова совпадает с первой арктикской секирой с такими же двумя сквозными отверстиями в верхней части. Трубочатый обух закрыт спереди и ограничивает выход древка. Обух украшен рельефными валиками и прорезными треугольниками, напоминая прорези кинжалов из Дилижана и Меградзора. Что же касается рельефных валиков, то они хорошо известны по украшениям втулок копий из Артика⁴⁰, Ноемберяна и Норашена⁴¹, Самтавро и Кахетип⁴². Однако между меградзорской и арктикской секирами имеется существенная разница в оформлении обуха. Обух арктикской секиры является прямым продолжением её тулова, а обух рассматриваемой меградзорской, как уже было сказано, трубчатый. К тому же его венчает скульптура льва. Хищник изображен как бы в момент прыжка—передние лапы его слегка вытянуты, задние—подогнуты, а хвост свернут в кольцо. Во всей фигуре чувствуется напряженность и экспрессия. Скульптурные изображения львов в Армении, хотя и малочисленны, но составляют характерную группу. Типологически близка к меградзорской фигурка льва, венчающая ножны вышеописанного кинжала из Нор-Баязета, а иконографически она сближается с фигурками львов, стоящих на ажурных бронзовых втулках, надеваемых на детали деревянных повозок Лчашена, датируемых XIV—XIII вв. до н. э. Здесь хищники имеют удлиненные тела с чуть подогнутыми ногами и длинным хвостом, закрученным на конце петлей. Детали крупной головы не подчеркнуты. К лицевой стороне наверх, на которых стоят львы, припаяны небольшие фигурки сидящих лягушек с выпуклыми глазами и открытым ртом⁴³.

³⁷ Н. Д. Флитнер, *Культура и искусство Двуречья и соседних стран*, Л.—М., 1958, с. 226.

³⁸ Т. С. Хачатрян, *Древняя культура Ширака*, с. 179, рис. 88.

³⁹ Л. Н. Биягов, *указ соч.*, с. 84, рис. 2.

⁴⁰ Т. С. Хачатрян, *Древняя культура Ширака*, рис. 116.

⁴¹ С. А. Есаян, *Древняя культура племен северо-восточной Армении*, с. 104.

⁴² К. Н. Пичхелаурц, *Древняя культура племен, населяющих территорию Жоро-Алазанского бассейна*, Тбилиси, 1965, с. 134.

⁴³ С. А. Есаян, *Скульптура древней Армении*, с. 28.

К художественному металлу Армении эпохи поздней бронзы относятся и некоторые другие детали доспеха: налобные пластины и панцирные диски, бляхи и пуговицы, которые богато орнаментированы различными графическими изображениями или рельефными выступами, полученными при отливке, или нанесенными чеканом. Налобные пластины (диадемы) имеют по одному сквозному отверстию на концах или

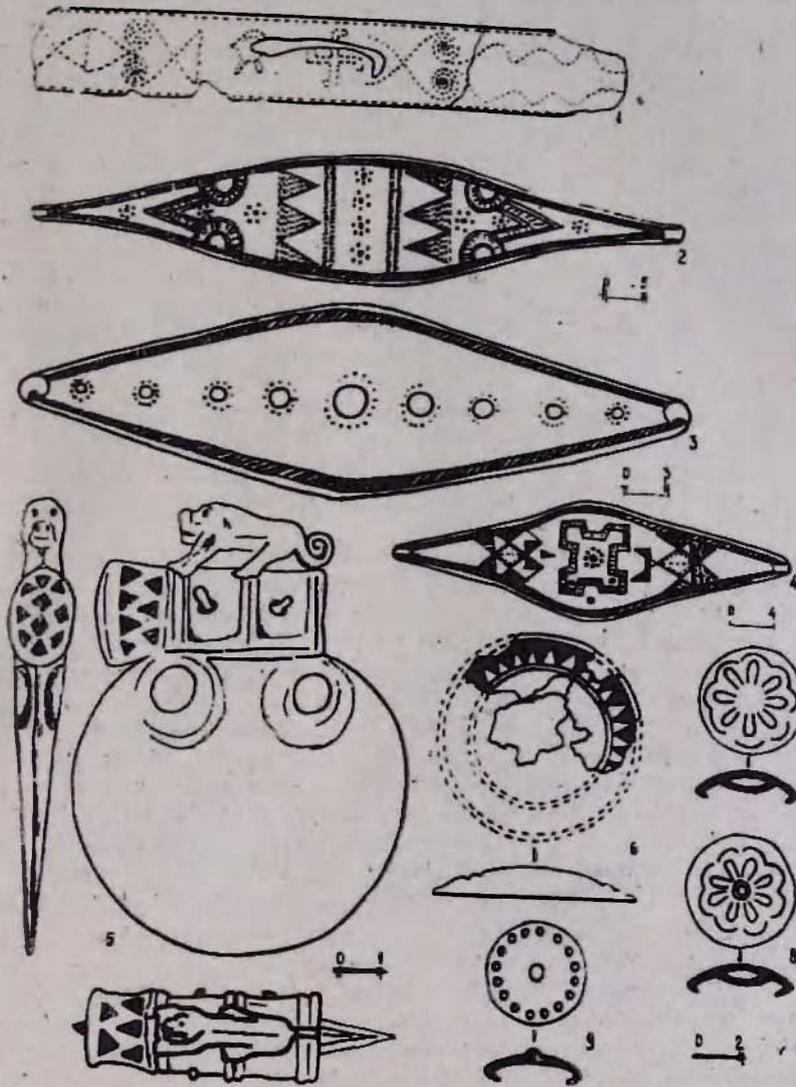

Табл. IV

свернуты трубочкой, для стягивания на затылке посредством ремешков. Они нашивались на матерчатую или кожаную основу для удобства ношения, которая к тому же смягчала удар оружия противника. Среди небольшой группы налобных пластин древней Армении наиболее богато орнаментирована артекская (табл. IV, рис. 1), датруемая XII—XI вв. до н. э.⁴⁴ Вся её лицевая поверхность покрыта точечным

⁴⁴ Т. С. Хачатрян, Древняя культура Ширака, с. 211, рис. 124.

том бегущей спирали. Большую и разнообразную орнаментированную группу образуют бляшки из Арктикского некрополя⁵⁴ (табл. II, рис. 17, 23), украшенные крестами, ромбами, прямоугольниками, треугольниками. Часть этих бляшек украшена более мелким, аналогичным орнаментом и спиралью, а некоторые инкрустированы всевозможными породами камней. Большим техническим достижением является то обстоятельство, что некоторые арктикские бляшки, как и лчашенские, покрывались листовым серебром. Оригинальные бляхи были найдены в Навуре⁵⁵ (табл. I, рис. 16) и Лори-Берде⁵⁶ (табл. II, рис. 9, табл. IV, рис. 7—9). Борты наворской бляхи украшены точечным орнаментом, посередине проходит орнамент в виде бегущей спирали и в диаметрально противоположных концах—два парных кружочка. Лорибердские бляшки более разнообразны—две из них украшены по бортам небольшими кружочками и более крупным в центре. Две других—восьмилепестковыми розетками.

Естественно, здесь рассматривается лишь небольшая, но наиболее интересная часть художественного оружия Армении эпохи поздней бронзы. Имеются сотни других предметов, на которых находим те или иные элементы орнаментальных мотивов, но они не дают ничего нового для анализа художественного декора. На рассмотренных изделиях, кроме некоторых орнаментальных мотивов геометрического характера в виде отдельных точек, прямоугольников, ромбов и т. д., выступают многие символы, связанные с древними культурами. Так, на рассматриваемых кинжалах и ножнах из Лчашена, Нор-Баязета и Сарухана имеются изображения треугольников, розеток, фигур змей, льва, а на мече из Хаштарака, Артика, Ангедзора, Дилижана—изображения бегущей спирали, полулунный, змей, коз и звездный узор. Почти те же символы встречаются на секйрах—свастика—на арктикской и лев—на меградзорской. Как известно, треугольники символизируют горы, земную твердь; змея—воду, нижнее небо, а свастика—солнце, небо, то есть изображения трех миров, иногда подчеркиваются лишь два неба, или земля и нижнее небо. Это четко видно на саруханском кинжале, где имеются изображения треугольников (земля), а под ним—змеи (нижнее небо, вода). То же самое встречается на ножнах нор-баязетского кинжала, где имеются круглые диски, подчеркивающие небо-солнце, и под ними—опять-таки змей (нижнее небо).

Однако среди различных находок в Закавказье встречаются предметы с изображениями всех трех миров—небесного, земного и водного (подземного). Так, в центре одной сурьменной бляхи из старых раскопок А. А. Ивановского в Шамхорском районе помещена свастика (солнце). На её внутренней зоне—треугольники (горы) и фигуры оленей и козлов, а на внешней—водоплавающих птиц (вода)⁵⁷. То же самое наблюдается и на бронзовом поясе из раскопок того же А. А. Ивановского в Калакенте, где в средней части пояса помещены фигуры бегущих хищников и козлов (земные животные), над хищниками изображена свастика, символизирующая солнце—верхнее небо, а над козами—змея, т. е. вода—нижнее небо⁵⁸.

⁵⁴ Т. С. Хачатрян, Древняя культура Ширака, с. 215, рис. 128.

⁵⁵ С. А. Есаян, Древняя культура племен северо-восточной Армении, табл. 84, рис. 5.

⁵⁶ С. Г. Деведжян, указ. соч., табл. VII, рис. 13—4, табл. III, рис. 15—16.

⁵⁷ Б. Б. Пнотровский, указ. соч., с. 94.

⁵⁸ Там же, с. 93.

Приблизительно близкая композиция наблюдается и на армянской диадеме, в центре которой помещены свастика (солнце), козы (земная твердь) и по краям змеи (вода—нижнее небо).

Необходимо отметить, что одни и те же изображения могут иметь в различных композициях различные толкования. Как отмечает Б. Б. Пиотровский, «в связи с закономерностью развития человеческого мышления и ассоциативной связи у людей могли возникать и возникали в разное время и в разных местах общие представления о свойствах предметов. Причем, у каждого предмета имеется бесконечное количество свойств и опосредствований, что приводит к бесконечному числу семантических связей. Так, семантически по этим представлениям солнце—круг—колесо—птица; змея—вода—земля—уход в нижний мир; олень—гора—солнце и т. д.»⁵⁹. Исходя из сказанного, нельзя представить, что символы на указанных мечах выступают как древние представления о двухчастности или трехчастности миров и, по-видимому, они имеют другое толкование. Так, хаштаракский меч содержит целый ряд астральных знаков, которые связываются с культом неба (звездный узор рукояти) и солнца (спиралевидный орнамент на клинке). Изображения стрел и коз, также являющихся небесными знаками, в данном контексте могут олицетворять молнию. Последнее хорошо увязывается с мечом-молнией, выступающим в армянском фольклоре, особенно в героическом эпосе сасунских храбрецов.

Совершенно иную трактовку несут секиры Артика и Меградзора, украшенные свастикой и фигуркой льва, символизирующие солнце. Лев, связанный с символом солнца, вместе с тем является символом силы и могущества, что должно было подчеркнуть силу секироносцев и мощь их предводителей. По-видимому, образ льва связан и с божеством плодородия и покровителя охоты и, что особенно важно, с божеством неба. Не случайно главный бог ближайшего пантеона Халди изображен в виде человека, стоящего на льве⁶⁰. Символично сочетание фигурки льва и змей на ножнах кинжала из Нур-Баязета—с одной стороны, символ солнца и неба, с другой—воды и нижнего неба. Это наталкивает на предположение, что здесь выражены представления об обратимости, о смерти и воскрешении, что ранее наблюдалось в Армении и по другим материалам⁶¹.

Вместе с тем сочетание льва, символа могущества, и змей—воды наталкивает на определенные представления о связи воды с тем же символом могущества, что особенно хорошо иллюстрируется материалами армянского эпоса Сасна-црер, многие из элементов которых возникли намного раньше, предшествуя его созданию. Говоря о героях эпоса и о их связи с водой, К. В. Тревер сравнивает их с греческим мифом об Антее. Если в богатой водой, но бедной пашнями Элладе Антей получает свою мощь от земли, то в условиях Армении, благосостояние которой всецело зависит от воды, источником силы Санасара, родоначальника сасунских храбрецов, является вода⁶².

Подобная насыщенность орнаментальных мотивов, несущих к тому же символы определенных культов, четко указывает, что племенная

⁵⁹ Б. Б. Пиотровский, О некоторых ошибках археологов в связи с учением Н. Я. Марра о семантике («Против вульгаризации марксизма в археологии», М., 1953, с. 125).

⁶⁰ Б. Б. Пиотровский, Ванское царство, М., 1959, с. 233.

⁶¹ С. А. Есаян, Скульптура древней Армении, с. 36—37.

⁶² Давид Сасунский, предисловие И. А. Орбели, Ереван, 1939, с. XXII.

знать, являющаяся основным заказчиком подобных изделий, требовала от мастеров-оружейников не только качественное, но и высокохудожественное оружие. Причем, и исполнитель, и заказчик великолепно разбирались в символах орнаментального декора. Последнее дает возможность предположить, что это оружие своеобразно освящалось. Данное предположение становится более убедительным, если вспомнить гипотезу Г. А. Меликишвили о том, что храмы Ванского царства, в частности Мусасирский храм, посвященный богу Халди, производили предметы вооружения, которые считались наделенными божеской силой, о чем свидетельствуют имеющиеся на них посвященные надписи богу Халди⁶³.

Исследуемый материал о художественном оружии Армении является незначительной частью предметов материальной культуры древней Армении эпохи поздней бронзы. Имеются великолепные украшения, являющиеся прекрасными творениями древних ювелиров, бронзовые пояса с изумительными графическими сценами и т. д., которые дают нам возможность иметь определенные представления о замечательных мастерах-бронзолитейщиках Армении, создавших великолепные творения прикладного искусства, орнаментальные мотивы которых значительно обогащают наши представления о древних верованиях.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՈՒՇ ԲՐՈՆԶԵԴԱՐՅԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿԱՇՐՋԱՆԻ ԳԵՂԱՐՎԵՍՏԱԿԱՆ ՁԵՆՔԸ

Ո. Ա. ՅՍԱՅԱՆ

Ա մ փ ա փ ա մ

Հայաստանի ուշ բրոնզեդարյան հուշարձաններից (Լճաշեն, Արթիկ, Լոռի բերդ, Գեղարոտ, Ղափան և այլն) գտնված գեղարվեստական զենքի՝ սրերի, դաշույնների, դրանց պատյանների, սակրերի, զրահի ձևերը, զարդամոտիվները և դրանց ոճական զուգորդումները վկայում են Հայաստանի ուշ բրոնզեդարյան ժամանակաշրջանի բնիկների հավատալիքների ու բարձր արվեստի մասին: Ձենքերի զարդամոտիվների (երկրաշափական, բուսական, կենդանական) վերլուծությունը բացահայտում է դրանց իմաստը՝ կապված հնագույն կրոնական պատկերացումների հետ. բրոնզեդարյան ժամանակաշրջանի զինագործ վարպետները զենքերը «սրբացրել» են, հավատալով, որ դրանք ուժ և զորություն են տալիս զինակիրներին:

⁶³ Г. А. Мелнкшвили. Наири-Урарту, Тбилиси, 1954, с. 333.